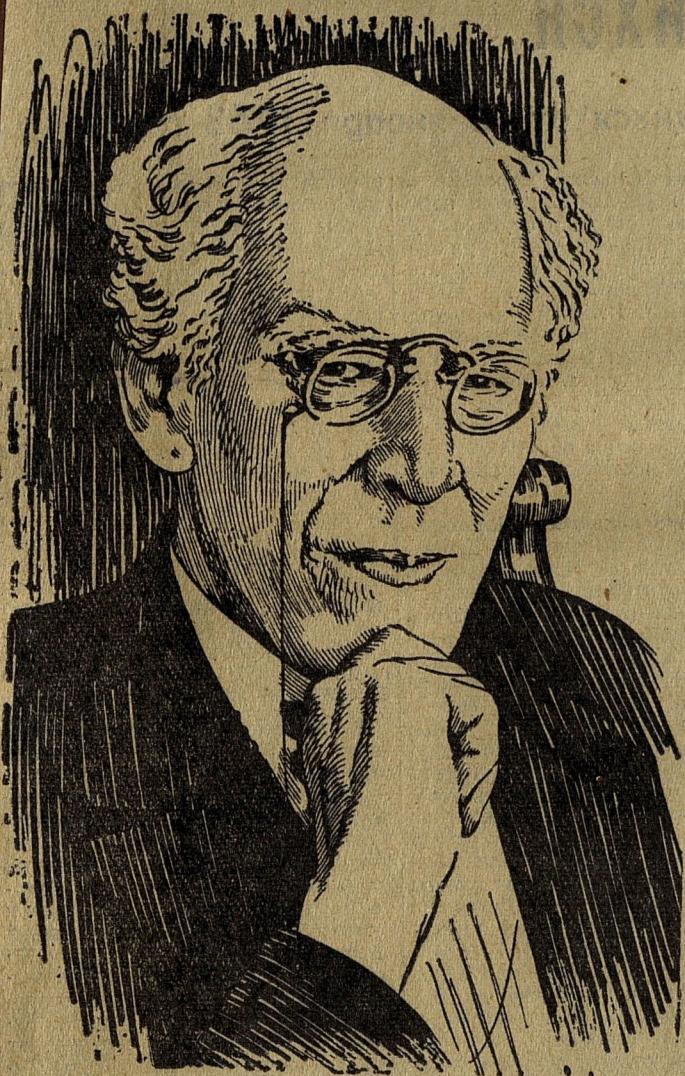

СЛАВА И ГОРДОСТЬ РУССКОГО ТЕАТРА

(К 100-летию со дня рождения
К. С. СТАНИСЛАВСКОГО)

Сегодня многонациональный советский театр отмечает 100-летие со дня рождения великого реформатора театрального искусства Константина Сергеевича Станиславского. Это праздник не только театра, но и всей нашей культуры. По решению Всемирного Совета Мира отмечать эту дату будет все прогрессивное человечество.

Имя Станиславского занимает самое видное место среди театральных деятелей всего мира конца XIX—начала XX столетий. Большая, необычайно целеустремленная жизнь этого человека была без остатка отдана поискам жизненно правдивого, близкого и понятного народу искусства.

Гений Станиславского почерпнул свою силу в передовой, вольнолюбивой демократической русской культуре и, приняв эстафету прошлых поколений, понес ее дальше.

Свою «жизнь в искусстве» К. С. Станиславский (настоящая фамилия его Алексеев) начинает 14-летним мальчиком, выступив в любительском спектакле. С тех пор он отдан искусству 60 лет.

Первое десятилетие, которое Станиславский называет своим «артистическим детством», проходит в любительском Алексеевском кружке, где он играет в опереттах и водевилях. Впоследствии он говорил о работе над пьесами этого жанра, как о великолепной школе актерского мастерства. Специального образования Станиславский не получил. Своей школой он считал Малый театр.

Великолепное мастерство Ермоловой, Федотовой, Южина, плеяды Садовских и многих других актеров этого театра научило его ценить реалистическое русское искусство. Следующее десятилетие, называемое Станиславским «артистической юностью», проходит в «Обществе искусства и литературы», организованном им вместе с группой молодых актеров, певцов и художников в 1888 году. Здесь он сыграл большое количество ролей, заявив о себе, как о талантливом, многогранном актере, и выступил режиссером большинства спектаклей. На этой сцене Станиславский начинает

борьбу с рутинной и штампованной, очень распространенной в тогдешнем театре. «Я стал ненавидеть театр в театре и искал в нем живой подлинной жизни», — писал он. Здесь начинают складываться те художественные принципы, которые он принесит впоследствии во МХАТ.

Русский театр на рубеже XIX—XX веков находился в состоянии крайнего упадка и нуждался в коренных творческих преобразованиях. Общественный подъем, вызванный подготовкой первой русской революции, послужил толчком к созданию МХАТа — театра, который смог дать ответ на волнующие вопросы современности.

Летом 1897 года состоялась знаменательная встреча двух крупных художников — Станиславского и Немировича-Данченко, движимых единым стремлением создать новый театр, театр народный. Обращаясь к актерам на открытии МХАТа, Станиславский сказал:

«Не забывайте, что мы стремимся осветить темную жизнь бедного класса, дать им счастливые эстетические минуты среди той тьмы, которая окутала их. Мы стремимся создать первый разумный, нравственный, общедоступный театр и этой высокой цели посвящаем свою жизнь».

Выработанная основателями театра программа была поистине революционной. Они протестовали против старой манеры игры, театральности, актерского наигрыша, дурных условностей постановки, декораций и против ничтожного репертуара тогдашних театров.

Московский Художественный общедоступный театр открылся 14 октября 1898 года спектаклем «Царь Федор Иоаннович» по пьесе А. К. Толстого. Глубокое проникновение в авторский замысел, новизна режиссерских приемов, декораций — все это поразило зрителя. Но успех нового театра не мог быть утвержден без драматургии, затрагивающей самые жгучие вопросы своего времени. Таковыми авторами стали для театра Чехов и Горький. Подлинным рождением

театра можно считать постановку 17 декабря 1898 года чеховской «Чайки», эмблема которой и поныне украшает занавес МХАТа. Если в пьесах Чехова остро ощущалась атмосфера надвигающейся очистительной бури, то горьковские произведения с новыми героями, активно звавшими к борьбе, были подлинно революционными.

Историческая роль МХАТа огромна. Она прежде всего выражается в его высокоидейной творческой деятельности, в обращении театра к большой литературе, к русской классике, к пьесам крупных современных драматургов — таких, как Чехов, Горький, Лев Толстой. МХАТ стал театром, совершившим революцию на сцене.

Гастроли МХАТа в 1906 году за границу утвердили за ним славу передового театра мира, «театра, призванного реформировать все искусство сцены».

В период между двумя революциями театр был на распутье. Пьесы декадентов, которые появлялись в то время на его сцене, не удовлетворяли Станиславского. Найти свое место после Октябрьской революции коллективу театра тоже удалось не сразу, на его пути были творческие срывы и неудачи. В те годы МХАТ подвергался большому нападкам со стороны формалистов и пролеткультистов, но, несмотря на это, он твердо отстаивал позиции реализма. Партия и правительство проявляли о театре большую заботу, охраняли его, как одну из сокровищниц русской культуры.

В это время Станиславский усиленно работает над своей системой — теорией актерского мастерства, направленной на то, чтобы помочь актерам создавать на сцене жизненно правдивые образы. Новый метод приносит плодотворные результаты в работе над пьесами Островского «Горячее сердце», Бомарше «Женитьба Фигаро». Но Станиславский еще не находит современного драматургического произведения, на котором можно было бы полностью раскрыть все преимущества его системы.

Поворотным моментом в жизни МХАТа стал поставленный Станиславским к 10-летию Октября спектакль «Бронепоезд 14-69» по пьесе Вс. Иванова, показавший огромные перспективы и творческие возможности театра, открывший счет победам советской драматургии на его сцене.

Пафос высокой гражданской ответственности пронизывает все творчество Станиславского. Следуя заветам Гоголя, он видит в театре кафедру, «с которой можно много сказать миру добра». Главная, основная ценность искусства, утверждаемого Станиславским, — его глубокая идейность. Театр должен всеми доступными ему средствами раскрывать нужные обществу идеи. Недаром центром системы, созданной великим режиссером, является учение о сверхзадаче спектакля и каждой отдельной роли, иными словами — об идейной направленности всего спектакля в целом и каждой роли в отдельности.

В 1928 году, выступая на 30-летнем юбилее МХАТа, Станиславский подчеркивал важность задач, стоящих перед театрами Советской страны: «Театр не должен подделываться под своего зрителя, он должен вести своего зрителя ввысь по ступеням большой лестницы. Искусство должно раскрывать глаза на идеалы, самим народом созданные».

Предъявляя к искусству требования высокой идейности, Станиславский утверждал огромную моральную ответственность художника перед народом. Чтобы заслужить признание народа, артист должен быть передовым человеком своей Родины — патриотом и гражданином. Станиславский видел в советском актере человека огромной требовательности к себе, непрестанно думающего о повышении своего мастерства, глубоко понимающего свою ответственность перед зрителем, ставящим интересы коллектива выше своих личных. «Люби искусство в себе, а не себя в искусстве» — вот его завет.

Много сил отдано Станиславским воспитанию театральной молодежи. Он оста-

вил большую плеяду учеников, продолжающих дело его жизни. Недаром Горький называл его «великим мастером в деле открытия талантов, искуснейшим ювелиром в деле воспитания и обработки их».

Все учение Станиславского, все его творчество пронизано одной мыслью — неперестаным движением вперед, непрестанным совершенствованием. А путь к совершенству, подлинное новаторство он видел в овладении объективными законами естественного творчества. Следование законам жизни ограждает искусство от лженавторства, от всевозможных формалистических вывихов. Станиславский видел назначение театра в показе «жизни человеческого духа», в раскрытии внутреннего мира своих современников.

Не только советский театр, но и передовые деятели искусства всего мира обращаются к творческому наследию великого реформатора театра, к практике крупнейшего режиссера, педагога, актера, теоретического труженика большого мыслителя. И соприкосновение с учением Станиславского приносит плодотворные результаты.

Театры Саратова обладают хорошими, твердыми реалистическими традициями. На их сценах выступают немало интересных, талантливых актеров. Но в дни знаменательного юбилея каждый должен еще и еще раз проверить, все ли он делает для того, чтобы отвечать тем высоким требованиям, которые предъявлялись Станиславским и работникам искусств. К сожалению, не все могут с чистой совестью сказать, что всегда и во всем следуют заветам великого художника.

Наследие Станиславского по-настоящему современно. Оно указывает путь к многогранному отображению духовной красоты и силы людей нашего времени, людей страны, строящей коммунизм. Следовать по этому пути — наш долг.

Ю. АЛЬХОВСКИЙ,
главный режиссер Саратовского драматического театра им. К. Маркса
Е. ГАБАЕВА,
заведующая литературной частью театра